

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.11.35

Артиллерия во время осады Вены 1529 г.: состязание в мастерстве и техническом оснащении

Луняшин С.Д.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме развития артиллерии и её места в осадной войне начале XVI в. Рассмотрение проблемы осуществляется на материале осады Вены османами в 1529 г. Целью исследования является изучение роли артиллерии во время осады Вены и установление наиболее значимых факторов, повлиявших на исход этой осады. В качестве основных источников использованы австрийские и османские тексты, составленные участниками осады или записанные с их слов. Общую методологическую основу исследования составляют концепция «военной революции» и исторический материализм. В статье подробно рассматривается ход осады, анализируется состав артиллерийского парка обеих сторон и состояние артиллерии как рода войск в Османской империи и в Священной Римской империи, изучаются наиболее эффективные тактики осаждающих и способы, которыми гарнизон противостоит им. Автор даёт ответ на вопрос о значимости артиллерии в рамках этой осады, и приходит к выводу о наибольшем значении для осаждающих тактики подземной (минной) войны, в то время как для сил Габсбургов решающее значение сыграло превосходство в качестве солдат, инженеров и передача военного опыта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Артиллерия, организация войск, военные технологии, осада, пушки, австрийская армия, османские войны, фортификация, военная революция.

ВВЕДЕНИЕ

Осада Вены 1529 г. османами примечательна в ряде отношений. Это сражение знаменательно не только масштабом и продолжительностью, но и использованием в ходе противостояния почти всех средств из доступных осаждающим и осаждённым в Европе начала XVI в. Военное дело в этот период стремительно развивалось, и хотя эпицентром развития по праву считается Италия, с 1494 г. ставшая ареной противостояния между Габсбургами, Бурбонами и итальянскими государствами, эти изменения происходили в военном деле всех держав и в разной мере проявлялись во всех войнах Европы. Ключевое значение стала играть артиллерия, достигшая к концу XV в. такой мобильности и мощи, которая позволяла потратить всего несколько часов на разворачивание батареи орудий, а затем за несколько дней или недель разрушить даже самые прочные крепостные стены, которые в то время ещё предназначались в первую очередь для борьбы со штурмующей пехотой, а не для выдерживания долгого обстрела, а потому были высокими, но не очень толстыми.

К 1520-м гг. османские пушки не уступали европейским, доказательством этого является значимая роль артиллерии в захвате Белграда и Родоса в 1521 и 1522 гг.: в обоих случаях пробитые в результате артобстрела бреши позволили османам преодолеть внешние крепостные стены [24, Р. 7-8; 16, Р. 111-157]. Однако в 1529 г. поход на Вену, завершившись неудачей и отступлением войск султана из-под стен непокорённого города. Данная статья призвана, во-первых, выявить причины поражения османов под Веной в 1529 г. и, во-вторых, уточнить, в какой степени артиллерия османов и гарнизона оказала влияние на ход осады и на её итоги. Проведение этой работы тем более актуально, что до сих пор осада Вены изучалась лишь историками XIX в. с позиций позитивизма (описательной истории), и не была исследована с учётом новейших методологических подходов.

В качестве источников был использован ряд нарративного характера, подробно освещающих осаду: отчёты и воспоминания участников сражения – с австрийской стороны [1; 4; 5; 6], а со стороны османов – ежедневный журнал похода 1529 г. за авторством сопровождавшего султана секретаря Мустафы Челалзаде в переводе на немецкий язык, выполненном В. Бернауэром [3]. За счёт записей о пройденном расстоянии и местах стоянок, журнал позволяет судить о мобильности и снабжении османских войск; также в нём сухо, но информативно описаны штурмы Вены, названы командиры османских отрядов, фиксируется часть понесённых потерь. Эти данные позволяют дополнить австрийские источники нарративного характера, авторы которых, хотя и описали осаду по дням, в остальном подошли к изложению материала более хаотично (что, впрочем, вполне логично для текстов, являющихся мемуарами или написанных со слов участников осады). Наиболее полезным при работе оказался отчёт Петера Штерна, направленный Фердинанду Габсбургу [6], поскольку его автор, кроме изложения собственных воспоминания, собрал сведения из разных источников и постарался дать обобщающую характеристику периодов и наиболее ярких событий осады. Также были использованы изобразительные источники – панорамное изображение осады Вены и опись артиллерийского парка Максимилиана Габсбурга [2; 7]. Эти источники носят скорее справочный характер.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ

Изучение артиллерии с исторической точки зрения началось во второй половине XIX в., вместе с выделением исследований военного дела в отдельное направление исторической науки. Австрийская артиллерия впервые стала предметом рассмотрения в монографии военного преподавателя А. Доллечека, который, среди прочего, подробно изучил подготовку пушек XVI в. и на материальную часть артиллерии [18, S. 80-87, 116-120]. На данный момент это единственная работа, в которой подробно разобрано состояние австрийской артиллерии первой половины XVI в. Османская же артиллерия XVI в. подробно изучается современным венгерским историком А. Габором, который в своих работах рассматривает производство орудий [12], изучает развитие артиллерии во период правления Сулеймана I [13] и логистику этого рода войск среди прочих османских [14]. Вторая группа наиболее важных для моей статьи работ посвящена первой осаде Вены. Особо стоит выделить две работы – К. Шиммера и Л. Куппельвизера (написаны в XIX в., однако остаются актуальной и полезной литературой по этому вопросу). В них подробно исследованы подготовка Вены к осаде [28, S. 49-59], процесс обороны города [22, S. 23-30], состав гарнизона и его размещение [11, S. 30-32; 27, S. 60-62], эффективность командования [22, S. 89-92] и т. д.

Общую теоретическую основу исследования составляют исторический материализм (категории и принципы исторического исследования изложены в монографии М.А. Барга [8]) и концепция «военной революции», разработанная и введённая в историческую науку во второй половине XX в. британским историком М. Робертсом [26] и существенно дополненная Дж. Паркером [24]. Среди российских историков, развивающих эту концепцию, необходимо выделить В.В. Пенского, чьи работы существенно расширили географический охват теории «военной революции» за счёт рассмотрения этого процесса в России, Польше и Турции [10; 11].

ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучить на конкретном материале практику применения артиллерии при осаде крепостей в первой половине XVI в., изучить эффективность использования орудий во время осады Вены 1529 г., определить, насколько большую роль артиллерия играла для войск Габсбургов и османов.

МЕТОДЫ

Исследование ограничено одной сферой общества – военным делом, а внутри неё – двумя областями: историей артиллерии и осад. Также статья посвящена изучению одного события, без рассмотрения его во всей конкретности взаимосвязей, например, с общим ходом османско-габсбургских войн. Поэтому для исследования наиболее важной задачей стала точная и подробная работа с воспоминаниями участников осады. Было необходимо выделить немногочисленные упоминания о действиях артиллерии, проанализировать их и изложить проблемно, в

соответствии с целями исследования, избегая повторов, вынося за скобки или критикуя сомнительные места. Большую роль в работе сыграл сравнительный метод, позволивший не следовать за одним из источников, а выработать на основе их сопоставления единое понимание осады и того, какую роль в ней сыграла артиллерия.

В то же время необходимо сказать о теоретической методологии данного исследования. Впервые, решающее значение на постановку целей работы оказала идея, сформулированная в рамках концепции «военной революции»: именно в первой половине XVI в. складывается процесс постоянного взаимного влияния и развития артиллерии и фортификационных сооружений. Подробно причины и суть данного процесса были изучены К. Даффи на материале Итальянских войн [19, Р. 3-4, 13-54], которые начались за несколько десятилетий до рассматриваемого сражения. Во-вторых, данная статья является частью моих исследований военного дела монархии австрийских Габсбургов и османско-габсбургских войн в XVI-XVII вв., в рамках которых военное дело рассматривается не как изолированная система, а как одна из взаимосвязанных сфер общества, что позволяет изучать военное дело как одно из выражений процессов, происходящих в экономике и социально-политической структуре общества [8, С. 312-323]. Также этот подход позволяет применить результаты точечных исследований по узкой военно-исторической проблематике (таких, как это) не только для изучения политической истории или военного дела монархии австрийских Габсбургов, но и для её сравнения с другими государствами того времени согласно принципу предельности [8, С. 42-49, 205-206].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Поход на Вену начался 10 мая 1529 г., когда султан Сулейман во главе войска янычар и сипахской конницы покинул Константинополь и направился к Адрианополь: традиционной точке сбора османских войск из Анатолии и южных территорий империи. По пути к отрядам султана присоединились войска из северных провинций (Румелии, Боснии и Сербии) [3, S. 10-11], и 19 июля османы, переправившись через р. Сава, вступили на территорию королевства Венгрия. Организованное сопротивление османы встретили только в его столице Буде, гарнизон которой отказался открыть ворота и шесть дней противостоял обстрелам и штурмам, прежде чем исчерпал возможности и дальше вести сражение – стены были во многих местах разрушены, а боеприпасы заканчивались [6]. 8 сентября османы заняли Буду, и 15 сентября двинулись дальше к Вене. Сопротивление нескольких австрийских крепостей (Дьёр, Альтенбург, Пресбург) не замедлило продвижения войск султана [3, S. 23], так что 21 сентября передовые разведки османов появились уже в окрестностях Вены [5], а 24 сентября к Вене подошли основные силы во главе с визирем Ибрагим-пашой, назначенным незадолго до того сердаром, т. е. командующим всеми войсками [3, S. 18]. Защитники города в это время сжигали почти незащищённый пригород и ежедневно вступали в конные бои с османами, так что разворачивание осады несколько затянулось. Только 27 сентября османы заняли гору Каленберг северо-западнее города и высадились в задунайском пригороде Вены, тем самым полностью окружив город.

О численности гарнизона и осаждающего войска можно судить с разной степенью достоверности. Авторы источников и австрийские историки оценивают количество защитников от 17-19 [30, S. 59; 27, S. 273] до 23 [5; 6] тыс. человек, причём современники событий склоняются ко второму числу. Однако я склонен согласиться с подсчётами изучавших недоступные мне документы Военного совета Вены Г. Улиха и К. Шиммера, согласно которым к 22 сентября гарнизон Вены составил от 17 до 18 тыс. воинов, включая городское ополчение и конные отряды, собранные по феодальному принципу [30, S. 41-44, 28, S. 59]. Общее руководство обороной осуществлял Военный совет Вены, непосредственно же боевыми действиями командовал 69-летний ветеран граф Никлас фон Зальм при помощи барона Вильгельма фон Роггендорфа и пфальцграфа рейнского Филиппа. В отношении же османского войска как австрийские источники, так и дневник Сулеймана не дают достоверных цифр (упомянутые в австрийских текстах 300 тыс. [1; 6], конечно, являются преувеличением). Достаточно достоверно можно говорить лишь о численности янычар, сипахов и корпуса инженеров, поскольку они состояли на довольствии и регулярно учитывались. К счастью, уже эта информация позволяет достаточно точно анализировать ход боевых действий и эффективность османской стороны, поскольку

именно янычары, артиллеристы и инженеры играли ключевую роль при осаде и штурме крепостей. Всего к 1529 г. в Османской империи было около 12 тыс. янычар, из которых 2 тыс. были расположены в гарнизонах, следовательно, в походе на Вену могло участвовать максимум 10 тыс. янычар [14, Р. 135]. Немецкие же источники дают цифру 7 тыс., что представляется вполне вероятным, поскольку необходимо учитывать убыль во время переходов и то, что часть янычаров была оставлена в занятых во время похода городах. Общую численность османского войска определить с даже с подобной точностью не представляется возможным, однако можно согласиться с оценками историков-османистов [15; Р. 154], что оно насчитывало около 80-90 тыс. человек, из которых не менее четверти составляли не комбатанты (при войске следовало несколько десятков вьючных верблюдов [4], что требует несколько тысяч одних только погонщиков). Для сравнения, в битве при Мохаче численность вооружённой части османского войска оценивается в 55 тыс. человек [29, Р. 286; 17, 8. old].

Та же ситуация повторяется и при попытке оценить количество орудий, которыми располагали обе стороны: о гарнизонных орудиях мы знаем куда больше, чем об османских. При этом сохраняются и разночтения: авторы источников упоминают лишь пушки на отдельных укреплениях, а историки К. Шиммер и Л. Купельвизер называют разное число орудий у обороняющихся: от 65 [28, S. 60-62] до 83, причём подробно описаны, с указанием типа орудия и места его размещения, лишь 72 [22, S. 39-40]. Возможно, такие разночтения связаны с тем, что в сентябре 1529 г. в Вену была вывезена артиллерия из Дьёра [22, S. 20], и её просто не успели внести в учётные документы. Среди орудий преобладали лёгкие пушки: 32 фальконета («Falkonet» - сокол) и 11 полумзеев («Halbschlange») [28, S. 60-62]. Обычно такие пушки обладали калибром около 4-5 и 8 фунтов [20, S. 510]. Также было не менее 7 средних (3 картауны («Karthauene»), 4 двойных змея («Rothschlange»)) – калибром до 25 фунтов и 8 тяжёлых орудий (6 певиц («Singerin»), 2 железные пушки, стрелявшие каменными ядрами («eisene Steinbücksen»)) [20, S. 510]. Кроме того, было не менее четырёх «двойных гаковниц» («Doppelhacken») и двух пушек-дробовиков («Hagelgeschütz»). Типология орудий начала XVI в. достаточно затруднительна, хотя бы потому что ещё не устоялся понятийный аппарат, поэтому одни и те же орудия могли именоваться по-разному (например, орудие «Singerin» называлось также «Nachtigal» - соловей), кроме того, ещё не было жёстко стандартизированы калибры [20, S. 509-510], работа в этом направлении была начата как раз при Максимилиане I [18, S. 93-97]. Однако с австрийскими орудиями этого периода ситуация несколько лучше, т. к. сохранилась (и находится в открытом онлайн-доступе) созданная в 1502 г. опись артиллерийского парка Максимилиана I, которая содержит массу подписанных иллюстраций. Например, змеи изображены на разворотах 56-58 с подписью «Mittell Schalnnngenn», двойные гаковницы – «hagtennpuchsen» на разворотах 72-73 [7]. Присутствуют и остальные типы орудий. В случае с «каменными пушками из железа», речь, я полагаю, идёт об архаичных бомбардах XV в., которые нередко стреляли каменными ядрами. В таком случае им соответствуют изображения «Hauptpuchs» на разворотах 36-37 [7].

Имеющиеся сведения об османских орудиях под Веной не позволяют точно определить ни число орудий, ни их типы (несмотря на подробно изложенную А. Габором типологию [12, Р. 22-31]). О количестве пушек содержится лишь краткое упоминание в отчёте Петера Штерна, который передаёт ответы османского командира, захваченного и допрошенного после осады. Согласно этому рассказу, османы располагали примерно 300 пушками на суше и не более 10 на кораблях [4; 6]. Нет возможности проверить это число, однако оно представляется вполне вероятным в свете сообщённых А. Габором сведений о том, что по описи 1536 г. в арсенале Белграда хранилось около 450 орудий, причём 380 из них составляли лёгкие и средние орудия [12, Р. 19]. Таким образом, османы превосходили гарнизон Вены более чем в три раза и в численности бойцов, и в количестве пушек.

Однако существенное значение имеет не только количество, но и качество – как орудий, так и артиллеристов. К 1529 г. Габсбурги уже три десятилетия вели войну против сильнейшего государства Европы – Франции. Возрастание в ходе этой войны значение артиллерии требовало уве-

личения объёмов производства, и разработки новых технологий и повышала требования к качеству обучения артиллеристов. Максимилиан I и Карл V понимали это и принимали ряд соответствующих мер: при Максимилиане I артиллеристы были объединены в братство св. Варвары [23, S. 105] и получили собственные училища, что позволило повысить качество образования и уровень жизни артиллеристов. При Карле V были внедрены программы обучения и созданы уставы для училищ, так что образование приобрело черты научного изучения предмета, а не ремесленного или алхимического обучения тайным знаниям, которое господствовало в среде артиллеристов XV в. [18, S. 103-105]. В этом отношении австрийцы скорее превосходили османов, у которых в первой четверти XVI в. состояние артиллерии как рода войск было противоречивым. С одной стороны, к началу XVI в. существовало некоторое техническое отставание османов: их канониры были плохо обучены, калибр снарядов не всегда соответствовал калибру орудия, а сами снаряды в основном были не металлическими, а каменными [19, P. 214-215]. С другой стороны, османы наладили массовое производство орудий и пороха и всегда старались нанимать канониров-христиан [15, P. 154-155], причём на руководящие должности: во время осады Вены пленные турки рассказали, что пушками командует некий польский артиллерист [4]. Впрочем, за время правления Сулеймана I и его наследников состояние военного образования существенно изменилось: судя по сведениям о членах инженерного корпуса Белграда, в 1529 г. из имевшихся 7 артиллеристов все были христианами, но в 1560 г. их было уже 13 из 48, а в документе, относящемся к периоду 1574-1595 гг., фигурируют 6 христиан из 47 артиллеристов [12, P. 48]. Таким образом, ещё до рассмотрения самой осады можно сделать вывод: к 1529 г. ни у османской, ни у австрийской артиллерии не было абсолютного качественного превосходства над противником.

Здесь же будет уместно подробнее рассмотреть предположение о том, что уже на этапе движения по Венгрии османы были вынуждены оставить наиболее мощные орудия по пути. Журнал похода 1529 г. не содержит прямых указаний на это, однако подтверждает возможность этого: за период с 15 мая по 4 июля 8 раз упоминаются сильные дожди, из-за которых войско несколько раз останавливалось на дополнительные стоянки, чтобы дожидаться отставших [3; 10-12]. Следует также учесть, что османы в первой половине XVI в. перевозили артиллерию не на колёсных лафетах (как это делали французы по крайней мере с 1494 [19, P. 3-5], а немцы с 1502 гг. [7]), а на тяжёлых и неповоротливых телегах [19, P. 214], так что дожди были способны существенно замедлить движение османской артиллерии. Единственным контраргументом может служить предположение, что османы перевозили пушки на судах по Дунаю, а не по дорогам вдоль него. В принципе, это возможно, поскольку какое-то количество речных судов, в т. ч. вооружённых своей артиллерией, у османов в 1529 г. было: австрийские источники свидетельствуют об их активности во время осады [4; 6]. Однако это предположение представляется маловероятным по ряду причин. Во-первых, прибегнуть к помощи речной флотилии османы смогли бы только после начала движения вдоль Дуная, т. е. после 19 июля. До этого срока артиллерийский парк неминуемо страдал от распутицы. Во-вторых, до кампании 1529 г. османы не нуждались в речном флоте, т. к. контролировали Дунай только до его впадения в Драву у города Эрдут, в котором находилась база как раз венгерской дунайской флотилии. Эта флотилия в период с 6 по 14 августа [14, P. 299] перешла на сторону османов из-за хронической невыплаты жалования, и, скорее всего, именно она составила большую часть тех судов, которые действовали под Веной. В-третьих, погрузка части войска грузилась на речные суда заняла бы достаточно много времени, что с большой вероятностью нашло бы отражение в журнале Мустафы Челалзаде. Однако упоминаний об этом нет ни после 19 июля, ни после 6 августа. На основании этих аргументов можно вполне согласиться с предположением о том, что именно распутица не позволила османам доставить осадную артиллерию к Вене (или, во всяком случае, серьёзно задержала прибытие этих орудий).

О том, как османы расположили свои орудия во время осады, информации крайне мало. Известно, что обстрелы начались 26 сентября, когда янычары «...расположились и окопались вблизи крепостных стен ... и пробили в стене [предместья] проходы, чтобы протаскать внутрь свою артиллерию...» [5], «...укрылись за каменными остовами сгоревших домов» [1], и в тот же день от обстрелов погибли первые солдаты гарнизона, дежурившие на стене [1]. Кроме этого, остаётся только предположить, что османы разместили некоторое количество пушек по

периметру города (кроме его северной части, подступавшей к Дунаю), но сосредоточили орудия на основном направлении атаки: юго-восточном, около Каринтийских ворот. Отчасти это предположение подтверждает единственный имеющийся изобразительный источник об осаде – панорама Вены во время осады, опубликованная Н. Мельдеманом: на ней османские батареи изображены как раз с восточной (у ворот Штубентор) и юго-восточной (у Каринтийской башни) стороны города [2].

И снова об австрийском расположении орудий известно много больше. Необходимость оборонять Вену застала город совершенно неподготовленным. Не менее половины всей площади Вены составлял т. н. пригород – территория, располагавшаяся за каменными стенами и защищённая в ряде мест лишь валом и частоколом [21]. Пригород было невозможно удержать, поэтому за 3 дня работы «днём и ночью» [5] его почти полностью разрушили, чтобы не давать укрытия штурмуящим. Таким образом, гарнизон оборонял лишь внутренние крепостные стены, которые были построены в XIII в., и вплоть до осады они ремонтировались и перестраивались лишь частично, так что к 1529 г. высота стен составляла на разных участках от 4 до 6 метров, а толщина – около 3 метров [22, S. 24]. Хуже того – эти стены не были приспособлены для размещения на них артиллерии. Из города вели 9 ворот, которые никак не были защищены от артиллерийского обстрела. Чтобы подготовить город к обороне, защитники под руководством архитектора Ганса Черте [22, S. 28] за несколько недель сентября очистили старый крепостной ров и возвели деревянные бастионы, пригодные для установки орудий и прикрывавшие ворота от артобстрела (в источниках они названы «больверками» - «rolwerg» [5]) перед Соляными, Каринтийскими и Шотландскими воротами, причём строительство последнего завершилось только 8 октября [6]. Остальные ворота были замурованы [2].

Пушки-дрововики и тяжелые орудия защитники разместили на новых бастионах, лёгкие и средние орудия – в башнях и на верхних этажах монастырей и пристроенных к стенам домов. Большая часть пушек была сосредоточена на 3 наиболее важных или уязвимых позициях – Бург (замок, главные ворота Вены), ворота Штубен и Каринтийские ворота. Укрепления Бурга имели 7 пушек, около монастыря доминиканцев у Штубентор установили 2 фальконета и 2 полумезы и ещё по одному орудью этих типов разместили на чердаке («Unter dem Dache») монастыря. Между Каринтийскими воротами и воротами Штубен на помостах у пробитых в стене бойниц и на крышах домов установили 8 фальконетов и 1 «певицу». В Каринтийской башне разместили 3 фальконета, 1 полумезу и 1 двойного змея. На бастионе у ворот поставили 1 «певицу», а располагающиеся рядом монастыри августинцев и клариссок разместили 14 пушек разных типов [28, S. 60-62; 6]. Остальные орудия были рассредоточены по периметру города.

Для выяснения эффективности использования и значения артиллерии необходимо рассмотреть ряд эпизодов осады, которые демонстрируют, какими техническими и тактическими приёмами пользовались обе стороны и как менялась их тактика. Османы ежедневно обстреливали Вену с 26 сентября по 14 октября, что вело к небольшим, но постоянным потерям. Судя по заметкам защитников, огонь был сосредоточен на укреплениях у Каринтийских ворот: 2 октября были серьёзно повреждены стены и зубцы Каринтийской башни, 4 октября при обстреле взорвалось одно орудие на боевой площадке [6]. Несколько штурмов, которые османы провели после артподготовки, провалились. Обороняющиеся же применяли артиллерию сугубо для обороны и не могли вести активную контрбатарейную борьбу по двум причинам: малое число дальнобойных тяжёлых орудий и отсутствие для них позиций на стенах. Однако дневник секретаря Сулеймана содержит упоминание о постоянных потерях от артиллерийского обстрела среди землекопов [3, S. 25] и об обстреле позиций военачальников (один из них, Komani Kasimbeg der Subaschi, был убит бомбой) [3, S. 25]. Также, как следует из писем Николы Юришича, великий визирь Ибрагим-паша, якобы, сам рассказал ему в 1532 г. о том, что в начале осады он, визирь, несколько раз становился целью для венских пушкарей из-за яркости своих одежд, поэтому в дальнейшем для обычного объезда позиций он переодевался в более скромное платье [22, S. 45]. То, что венские канониры специально вели стрельбу по людям, одетым как военачальники, вполне вероятно и даже естественно и согласуется с известным эпизодом из воспоминаний Бенвенуто Челлини об убийстве испанского офицера во время обороны Рима в

1527 г.: «Я... видел... человека, который там стоит и распоряжается рытвем окопов, с копьём в руке, одетый весь в розовое ... взял один мой крик ... это орудие я ... отлично навел его на этого красного человека, взяв изумительную дугу... я запалил и угодил прямо в середину этому красному человеку» [9, С. 104-105].

Таким образом, несмотря на отдельные успехи, при осаде Вены артиллерия не обеспечила заметного преимущества ни одной из сторон: османам не удалось огнём из имевшихся у них орудий сколько-нибудь существенно повредить стены, но и обороняющиеся смогли лишь нанести османам потери в живой силе при штурмах и ведении подкопов, к которым они прибегли спустя несколько дней после начала осады, когда стала ясна неэффективность артобстрелов.

В XVI-XVII вв. «подземная война», известная со времён Античности, получила своего рода «второе дыхание» за счёт подрыва стен пороховыми зарядами. Первое подтверждённое использование этого приёма относится к взятию испанцами Кастель-дель-Ово в 1503 г., и к 1529 г. османы уже выработали методику, позволившую вести мины под стены быстрее, чем это делали европейцы, и не менее точно [19, Р. 214-215]. Поэтому, когда Вену не удалось взять после нескольких дней обстрелов и штурмов, Ибрагим-паша перешёл к «подземной войне», причём повёл её очень активно и результативно. Первый подрыв, не нанёсший существенного вреда стенам, был произведён в неизвестном месте 5 октября. 8 октября защитники Вены при помощи контрмины обезвредили новый подкоп на восточном участке стены [5]. После полудня 9 октября османы взорвали мину у Каринтийских ворот, разрушив часть стены. После получасового артобстрела, которым османы хотели расширить проход в стене, начался двухчасовой штурм, в котором дошло до рукопашной [1]. Авторы источников, присутствовавшие в городе, отмечают, что этот штурм был самым кровопролитным для защитников [6]. Ближе к вечеру того же дня была взорвана вторая мина, которая, по воспоминаниям участника осады, проделала брешь размером «как два копия», то есть от 6 до 10 метров [1]. Для отражения штурмов защитникам пришлось построить за проломом вторую стену [6], которая видна на панораме Вены [2].

11 октября в 9 часов утра османы взорвали новую мину (три других были обезврежены защитниками). Была пробита брешь «размером с большие ворота» в нижней части стены «на расстоянии выстрела от Каринтийских ворот» [1] со стороны Штубентор (севернее). После этого османы атаковали одновременно обе брешки: новую и старую, около Каринтийских ворот [5; 6]. Артиллерия османов в этот день достигла крупнейшего успеха за время осады: от обстрела крыша Каринтийской башни рухнула на верхнюю боевую площадку, выведя из строя три пушки и убив семь человек [6; 28, S. 61]. Несмотря на это, атаковавшие эту брешь янычары не смогли преодолеть ров и вторую стену, хотя и нанесли защитникам заметные потери в перестрелке [5]. Во время штурма северной брешки дело дошло до рукопашной, и османы смогли пробиться внутрь города [5; 6]. Оттеснить их удалось только после ожесточённой схватки, длившейся около часа [1].

12 октября, взорвав новую мину у Каринтийских ворот, османы подошли ко рву и вступили в перестрелку, но быстро отступили. Возможно, брешь оказалась слишком маленькой или к ней было сложно подойти из-за обломков стены [1; 6]. Защитники активно заделывали брешки, неся при этом потери от османской артиллерии. Например, 12 октября османы «из особенно большой пушки каменными ядрами хорошо попали в Каринтийскую башню, разбили бойницы и орудия, так что из неё нельзя было больше вести огонь [не произведя ремонта]» [1]. 13 октября на Военном совете (Диване) султан приказал провести решающий штурм, и либо взять Вену, либо отходить. На это решение повлияли плохое состояние войска османов (усталость, болезни и нехватка продовольствия), резкое похолодание и новости о том, что войско Габсбургов под командованием пфальцграфа Фридриха выступило из Кремса на помощь Вене [3, S. 27]. 14 октября около 14 часов, после подрыва мин османы пошли на приступ. Но взрывы не нанесли существенного урона укреплениям, что, вероятно, окончательно сломило боевой дух атакующих. Вскоре штурм был остановлен. В тот же вечер начались сборы, и 15 октября османы отошли от Вены. Во время отступления из-за похолодания (во время первой недели отступления в течение трёх дней шёл снег [3, S. 27-28]), размытых дорог и бескормицы начал погибать тягловый скот, из-за чего 20 октября Ибрагим-паша приказал перегрузить орудийные

стволы на стоявшие у Альтенбурга корабли и сжечь все оставшиеся пустыми телеги [3, S. 28]. Это последнее, что можно сказать об артиллерии во время осады Вены.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе исследования было подробно изучено применение артиллерийских орудий османами и австрийцами непосредственно в процессе боевых действий под Веной и прослежена эффективность артиллерийских обстрелов. Было подтверждено значительное влияние погодного фактора, поскольку именно отсутствие тяжёлых пушек не позволило османам разрушить устаревшие стены Вены. Однако этот факт не является главной причиной победы австрийцев, поскольку, не преуспев в артиллерийских обстрелах, османы перешли к подземной войне и с 5 по 14 октября ежедневно пытались подорвать стены города. Эта тактика оказалась более успешной, чем артобстрелы: удалось пробить не менее четырёх брешей и провести ряд штурмов, во время одного из которых османы даже преодолели периметр крепостных стен. Артиллерии осаждающих в это время была отведена второстепенная роль, с которой она справилась достаточно успешно, выведя из строя наиболее опасную для штурмующих огневую точку – Каринтийскую башню, и ежедневно уничтожая защитников Вены. С другой стороны, артиллерия гарнизона также не проявила себя как решающее средство, позволившее удержать город, поскольку она не могла ничего противопоставить османским подкопам, хотя, несомненно, нанесла штурмующим серьёзные потери. Кроме того, в статье были проанализированы многочисленные факторы, которые оказали существенное влияние на ход сражения ещё до его начала и оставались неизменными в ходе осады и которые характеризуют общее состояние военного дела Габсбургов и Османской империи. Подготовка гарнизонных артиллеристов была значительно лучше, чем османских, также было отмечено более высокое качество габсбургских снарядов. Но более существенным фактором оказалось наличие в Вене специалистов, которые смогли в кратчайшие сроки подготовить её устаревшие укрепления к осаде и сделать их пригодными для размещения орудий. Всё это позволило гарнизонным артиллеристам в ходе боёв вести прицельный огонь по позициям османов и убивать военачальников противника, несомненно, снижая боевой дух и эффективность действий осаждающих.

Таким образом, можно считать доказанным, что в ходе осады Вены артиллерия обеих сторон была лишена передовых для того времени элементов, и именно поэтому не сыграла решающей роли в ходе сражения. Напротив, более значимыми были другие элементы военного дела: минная и контрминная война, подготовка солдат, развитие фортификационных технологий и передача военного и научного опыта.

В статье не были затронуты некоторые существенные моменты кампании 1529 г. и самой осады, такие как подготовка османов к походу, а Фердинанда Габсбурга к его отражению, потери сторон, вылазки и контрминная борьба гарнизона, а также ряд теоретических вопросов, например, насколько распространённой и эффективной в рамках Европы была вторая использованная османами тактика – подземная война. Все эти вопросы требуют более подробного рассмотрения, поэтому нельзя сказать, что осада Вены 1529 г. исчерпала свой исследовательский потенциал.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ain gründlicher und warhaffter bericht / Was sich under der belegerung der Stat Wien / Newlich im M.D.xxix. Jar / zwyschen denen inn Wien und Türken / verlauffen / begeben und zuge- tragen hat / von tag zu tag klerlich angezeigt unverfaßt.
2. Rundansicht der Stadt Wien im Jahre 1529 von Niclas Meldemann. 1981. [Электронный ресурс] // Österreichische Nationalbibliothek, URL: <https://onb.digital/result/1161498C> (дата обращения: 20.10.2023)
3. Sulaiman des Gesetzgebers (Kanuni) Tagebuch auf seinem Feldzuge nach Wien im jahre 935/6 D.H. = J. 1529 N. Chr. Uebersetzung und Anmerkungen – Dr. W.F.A. Behrnauer, Wien, 1858.
4. Türkische Belegerug der Fürstlichen stat Wien [Электронный ресурс] // BSB Bayerische StaatsBibliothek digital, URL: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10200649_00001.html (дата обращения: 20.10.2023).

5. Warhafftiger grundt unnd bericht von dem Thureckischen krieg, wie es ergangen und gehandelt worden, in Ungern, Osterreych, und vil andern umbliegen den Gegenden unnd Flecken rc. Mit sampt dem absagbrief, So der Thuerckisch Reyser, Kuenig Ferdinando rc. Überschickt, des jars tausent funff hundert unnd im neunundzweyntzigsten, auff des kuertzigst angezeygt.

6. Warhafftige handlung Wie und welchermassen der Tuerck die stat Ofen und Wien belegert / Erstlich durch Ku. Ma. zu Hungern und Behem rc kriegs Secretari / herrn Peter Stern von Labach kurtzlich begriffen und beschrieben. Nachvolgend durch Niclausen Meldeman burger zu Nuereberg mit merer anzeigug was von tag zu tag sich zutragen hat / aus angeben deren / so von anfang mit und dabey gewesen sind / gemert un erlengert / sampt einer co[n]trafactur des stat Wien ausgegangen. 1530.

7. Zeugbuch Kaiser Maximilians I. См. Zeugbuch Kaiser Maximilians I. - BSB Cod. icon. 222 [Электронный ресурс] // Münchener Digitalisierungs Zentrum Digitale Bibliothek, URL: https://codicon.digitalisierungs-zentrum.de/Band_bsb00020956.html (дата обращения: 20.10.2023)

8. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М., 1984.

9. Жизнь Бенвенуто Челлини, написанная им самим. Пер. Лозинского. М., 1958.

10. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. М., 2010.

11. Пенской В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV – начало XVII в., М., 2018.

12. Ágoston G. Ottoman artillery and European military technology in the fifteenth and seventeenth centuries // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, T. 47, Fasc. 1/2, 1994.

13. Ágoston G. Ottoman and Habsburg Military Affairs in the age of Süleyman the Magnificent / The Battle for Central Europe. New York, 2019.

14. Ágoston G. Ottoman Warfare in Europe 1453-1826 // European Warfare, 1453-1815, London, 1999.

15. Aksan V. Ottoman war and warfare 1453-1812 // War in the Early Modern world, London, 1999.

16. Brockman E. The two sieges of Rhodes, 1480-1522. London, 1969.

17. Brodarics-emlékkönyv. Egy különleges pártváltás a mohácsi csata után. Sz.: Kenyó Ildikó. Bp., 2011.

18. Dollezek A. Geschichte der Österreichische Artillerie von den frühesten Zeiten bis zum Gegenwart. Wien, 1887.

19. Duffy C. Siege Warfare, The Fortress in the Early Modern World 1494–1600. London, 1979.

20. Geschütz / Wörterbuch der angewandten Mathematik ein Handbuch zur benutzung beim studium und praktischen betriebe derjenigen wissenschaften, künste und gewerbe, welche anwendung der reinen Mathematik erfordern im Vereine mit mehreren Gelehrten und Praktikern herausgegeben von G. A. Jahn: 1. Band, A-L, Leipzig, 1845.

21. Historischer Atlas von Wien. Wachstumsphasen. Wien – München. Einzelstück 3.2.4. At 2.41.1.2 - Wachstumsphasen | 1981 [Электронный ресурс] // Stadt Wien. URL: https://www.wien.gv.at/actaproweb2/benutzung/archive.xhtml?id=Stueck++6FA02CAA-0F8A-4EF9-A452-85D2D5CE6995lanm08sch#Stueck_6FA02CAA-0F8A-4EF9-A452-85D2D5CE6995lanm08sch (дата обращения: 20.10.2023).

22. Kupelwieser L. Die Kämpfe Oesterreichs mit den Osmanen vom Jahre 1526 bis 1537. Wien, Leipzig, 1899.

23. Meynert H. Geschichte des Kriegswesens und der Heeresverfassung österreichischen Monarchie, zur Zeit Kaiser Maximilian's I. bis zum dreißigjährigen Kriege / Geschichte der k. k. österreichischen Armee, ihrer Heranbildung und Organisation, so wie ihrer Schicksale, Thaten und Feldzüge, von der Frühesten bis auf die jetzige Zeit. 2. Bd. Wien, 1854.

24. Parker G. The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800. Cambridge, 1996.

25. Popović M. Siege of Belgrade in 1521 and Restoration of Fortifications after Conquest, in Belgrade 1521-1867. Ed. Amedoski D. Belgrade, 2018.

26. Roberts M. The Military Revolution, 1560—1660. Belfast, 1956.

27. Szabo J.B. The Ottoman Conquest in Hungary: Decisive Events (Belgrade 1521, Mohacs 1526, Vienna 1529, Buda 1541) and Results / The Battle for Central Europe, edit. Pál F., Leiden, Boston, 2019.

28. Schimmer K. A. Wiens Belagerungen durch die Türken und ihre Einfälle in Ungarn und Oesterreich mit einer kurzen, aber vollständigen Geschichte des Ursprungs, der wachsenden und sinkenden Macht der Osmanen, ihres Eindringens in Europa, der Eroberung von Konstantinopel, und ihrer Kriege mit Oesterreich von der frühesten bis auf die neuere Zeit. Wien, 1845.

29. The Battle for Central Europe, edit. Fodor P., Leiden, Boston, 2019.

30. Uhlich G. Geschichte der ersten türkischen Belagerung Wiens im Jahre 1529 aus gleichzeitigen Schiftstellern und Tagebüchern, Wien, 1784.

ARTILLERY DURING THE SIEGE OF VIENNA 1529: A CONTEST OF SKILL AND EQUIPMENT AND TECHNICAL EQUIPMENT

Lunyashin S.D.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of the development of artillery and its place in siege warfare at the beginning of the 16th century. The study is based on the materials related to the Ottoman siege of Vienna in 1529. The purpose of the study is to examine the role of artillery during the siege and to establish the most significant factors that influenced the outcome of this battle. The main sources are Austrian and Ottoman texts compiled by participants of the siege or written down from their words. The general methodology of the study is the “Military revolution” theory and historical materialism. The article examines in detail the events of the siege, analyzes the composition of the artillery park of both sides and the state of Artillery Corps in the Ottoman Empire and the Holy Roman Empire, studies the most effective tactics of the besiegers and the ways in which the garrison resisted them. The author answers the question about the importance of artillery during the siege, and comes to the conclusion that the greatest importance for the besiegers was the tactics of the tunnel warfare, while for the Habsburg forces a decisive role was played by superiority in the quality of soldiers, engineers and the transfer of military experience.

KEY WORDS

Artillery, organization of troops, military technology, siege, cannons, Austrian army, Ottoman wars, fortification, military revolution.